

АМАЗОНКА 3

ЧЁРНОЕ – БЕЛОЕ

АНАСТАСИЯ КОБЯКОВА

Анастасия Кобякова

Амазонка 3. Черное - белое

<https://litres.ru/74074463>

SelfPub; 2026

Аннотация

Пророчество. Кажется, мы, демоны, совершенно о нём забыли. Приспособились к суровой действительности и продолжили жизнь в новых реалиях. Только забыло ли само пророчество о нас? Позволит ли оно оставить всё как есть, или же навсегда изменит привычную жизнь, внося в неё собственные коррективы?

Две сестры - такие разные и в то же время одинаковые. На их долю выпадет множество трудностей и испытаний, в том числе семейными узами и сердечными привязанностями. Кто из них победит в этой битве? Или же в этой битве не может быть победителей...

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Двенадцать лет спустя	12
Глава 2. Выпускной	18
Глава 3. Кульминация	26
Глава 4. Пропажа	33
Глава 5. След	40
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Анастасия Кобякова

Амазонка 3. Черное - белое

Пролог

Вся твоя жизнь на 90% зависит от тебя самого и лишь на 10% от обстоятельств, которые на 99% зависят от тебя.

(Эрих Ремарк)

Демьена

- Почему если что-то в этом доме случается, то виновата сразу я? – по моим щекам текли горячие злые слёзы, а в душе бушевал огонь обиды и негодования, находя выход на кончиках моих пальцев.

- Илара! – воскликнула мама, скорее возьми её за руки, пока она не спалила весь дом!

- Хорошо мама, - безропотно согласилась сестра и взяла меня за руки, вызывая изнутри свою стихию – воду.

В серебристых глазах сестры я видела равнодушие, её не мучили угрызения совести за свой поступок, в котором, конечно же обвинили меня. Родителям даже в голову не могло прийти, что такая кроткая и покорная Илара на самом де-

ле дьявол во плоти. Она умело скрывается, подставляя меня под гнев родителей и всей остальной родни, совершая специально нехорошие вещи.

Вот и сейчас мама собирала с пола осколки аквариума, который разбила Илара, она давно хотела посмотреть, насколько быстро умрёт золотая рыбка, если её оставить без воды. Сейчас тело этой рыбки, что подарила бабушка Елена, без движения лежало среди лужи на полу, камней и осколков стекла.

- Демьена, я уже устала от твоих проделок, - выговаривала мне мама, продолжая уборку, пока сестра держала меня за руки, не давая моему внутреннему огню разбушеваться, - когда ты повзрослеешь и перестанешь так ужасно себя вести? Почему ты не можешь жить спокойно, без приключений?

Мне хотелось в очередной раз крикнуть, что это сделала не я, но Илара только крепче сжала мои руки, обжигая холодом глаз и я проглотила свои слова, что так и не успели сорваться с губ. Оставалось безмолвно плакать, накапливая внутри себя обиду и бессильную злость.

- Девочки, идите в свою комнату, - в конце концов сжалась мама, опустив тело мёртвой рыбки в банку, - и Демьена, хорошенько подумай над своим поведением.

Мама пошла на кухню относить осколки, а я проходя мимо банки с мёртвой рыбкой, забрала её и по пути в комнату, что располагалась на втором этаже, я не пошла на лестницу, а свернула под неё, там находилась дверь во двор, ей поль-

зовались слуги, ну и мы с Иларой.

- Куда? – возмутилась послушная мамина дочка Илара, а я, не удостоив её ответа уже припустила по травяному склону вниз, к пруду.

- Тебе всё равно это не поможет! – крикнула мне вдогонку Илара, выглянув из-за двери, после чего закрыла дверь и пошла в свою комнату, она же не могла так дерзко и нагло нарушить мамины указания.

Ветер свистел в ушах, слёзы на улице мгновенно высохли, я всем своим существом чувствовала свободу. Сейчас бы расправить крылья и полететь куда-нибудь Но мама запрещала летать в Сиринити, да и вообще мы здесь жили как затворники, родители не хотели показывать нас местному населению, чтобы никто нас не счёл уродцами. Поэтому приходилось сейчас бежать в обнимку с банкой, а не лететь навстречу облакам.

Зачем я забрала банку с мёртвой рыбой? Сама не понимаю, не смогла смотреть на её жалкое неподвижное тельце, которое мама вскоре отправила бы в выгребную яму. Как будто у меня в руках рыбке лучше хотя на самом деле я понимала, что ей уже всё равно

Меня всю мою сознательную жизнь непреодолимо тянуло к воде, как выяснилось позже, моей магической стихией оказался огонь, и я инстинктивно тянулась к противоположной стихии, чтобы не сжечь себя саму дотла. В этом я, по словам родственников, походила на дедушку Азазина. Вот и

сейчас я бежала к пруду, где жили большие разноцветные и даже пятнистые карпы. При моём приближении они стянулись к берегу и время от времени вытаскивали из воды свои подвижные жёсткие рты, в надежде получить от меня хлебных крошек.

- В этот раз я без угощения, - повинулась я, - убегала в такой спешке, что не догадалась стащить с кухни пару ломтей хлеба.

Рыбы молча продолжали высовывать рты из пруда, мои слова на них не произвели ровно никакого впечатления. Всё же рыбы – непроходимо глупые создания. Я чуть отошла от края воды и присела на роно подстриженную траву. Карпы ещё пару минут покрутились в ожидании угощения, но всё-таки осознав, что хлеба не дают, да и я сама исчезла с их глаз, постепенно уплыли по своим делам. Поверхность пруда успокоилась, по её глади безбоязненно заскользили водомерки, а я поднесла к глазам банку, которую и сама не знала зачем стащила.

Золотая рыбка лежала в прежней позе, маленькая, словно резко уменьшившаяся в размерах. Мне раньше казалось, когда я наблюдала за ней через стекло аквариума, что она точно, раза в два больше, чем теперь. От её бывшего величия и пышных плавников сейчас ничего не осталось. Я разглядывала её и не понимала, что дальше с ней делать. Логично было похоронить, но здесь, в идеальном зелёном ковре газона руками невозможно было выкопать даже самой крошечной

ямки. Инструмента у меня, естественно не было, а весь садовый инвентарь хранился в специальном сарае и запирался на ключ.

Бросить рыбку в пруд – показалось мне самой подходящей идеей, не возвращать же в конце концов её обратно в дом. Уж этого на радость старшей сестре я не могла себе позволить сделать.

Вытряхнув рыбку на ладонь я ощутила её холодное и всё ещё мокрое тело. Острое чувство жалости охватило меня с ног до головы отозвавшись внутри резкой тошнотой. Мне хотелось согреть это холодное неподвижное тело, вдохнуть в него жизнь и вновь увидеть рыбку во всей красоте живого существования. Поддавшись неведомому порыву я выдохнула на свою ладонь облачко тёплого воздуха, а потом сделала это ещё раз и ещё, будто действительно могла отогреть рыбку.

Неожиданно я почувствовала движение в своей руке и испугавшись дёрнулась, рыбка с тихим всплеском упала в воду и взмахнув своим красивым красно-золотым хвостом, уплыла в глубину. Я осталась на берегу с открытыми от удивления ртом и глазами. Сердце колотилось слишком быстро, а разум искал хоть какое-то более-менее подходящее оправдание произошедшему. В нашем мире есть место волшебству, но не может же быть, чтобы я на самом деле оживила золотую рыбку. Думаю, она была без сознания долгое время, а потом по случайному совпадению очнулась в моих руках и начала двигаться.

Вода успокоилась, на её полупрозрачной глади не осталось ни малейшего намёка на произошедшее только что чудо. Я довольно долго просидела вглядываясь в толщу воды в надежде, что золотая рыбка вернётся или же её бездыханное тело всплывёт к поверхности, подтверждая, что мне это всё только почудилось и моя рыбка по-прежнему мертва.

- Эй, ты чего здесь сидишь одна? - мягко спросил папа, усаживаясь рядом со мной на траву, - снова повздорили с мамой? - проговорил он, не дожидаясь от меня ответа.

Я еле заметно пожала плечами, он всегда будто видел меня насквозь, когда жругие словно не замечали.

- Ну ничего, всё забудется, - папа погладил меня по голове лукой и прижал к своему тёплому боку.

Только теперь я осознала насколько замёрзла, всё же ещё ранняя весна.

- По-моему у тебя крылья стали ещё больше и перьев явно прибавилось, - хмыкнул он отклонившись назад и внимательно изучая мои тёмные перья, слегка трепещущие на ветру.

- Скажешь тоже, - буркнула я, тем не менее на сердце слегка потеплело, словно грозовые тучи наконец-то стали расходиться.

- Пойдём домой? - предложил он, - я даже через тёплый свитер чувствую, как ты замёрзла.

- Давай посидим ещё немного, - попросила я, как птенчик пригревшись под папиным крылом и продолжая своё тихое

наблюдение за озёрной гладью.

- Хорошо, посидим ещё немного, - не стал сопротивляться он и в голубых отцовских глазах я увидела своё отражение - маленькое, съёжившееся и слабое.

От этого мне хотелось заплакать и я поторопилась перевести взгляд обратно на воду, чтобы папа не увидел заблестевшей в моих тёмных глазах влаги.

- Мама, она не со зла, - тихо заговорил он, положив свой подбородок мне на макушку, - она вас обеих любит, только не умеет выражать свою любовь, ты же знаешь в каком суровом месте она росла?

Я молча кивнула и он продолжил.

- Там маму не учили любить, проявление любых чувств считалось слабостью и наказывалось. Поэтому маме в сто раз труднее проявлять теперь любовь, когда она сама её в вашем возрасте не испытывала.

- Но тебя же она любит! - не удержавшись вспыхнула я, - почему меня постоянно ругает?

- Я взрослый, - хмыкнул папа и снова заглянул в мои влажные глаза, - это не оправдание, но весомый аргумент и я не сын Латории, отношения другие, не знаю как правильно тебе объяснить, чтобы ты смогла понять, - со вздохом проговорил он и на несколько мгновений затих, устремив взгляд куда-то вдаль.

- Не понимаю, - согласилась я, - но я тебе верю, если ты так говоришь, значит так и есть.

- Спасибо, котёнок, - я по голосу поняла, что папа улыбнулся и звонко чмокнул меня в макушку, - а ты знаешь, что твои волосы пахнут согретым Соурэль лугом?

- Нет, - замотала головой я и папе пришлось немного отстраниться.

- Ой, а что тут делает золотая рыбка? - воскликнул он указывая рукой на воду., - она очень похожа на нашу, аквариумную.

Я прикусила губу и смотрела, как рыбка, что была совсем недавно мёртвой, резвилась в верхнем пласте воды как ни в чём не бывало.

Отцу я тогда ничего не сказала, но с этого дня в моей душе поселились подозрения...

Глава 1. Двенадцать лет спустя

Латория

- Зачем только мы это всё затеяли? - сокрушалась я, глядя как всё больше и больше гостей прибывает в дворец Азазина и Елены.

- Дорогая, - Дарналь нежно приобнял меня, - ты же сама пошла на поводу у девчонок, что упрашивали сделать им тоже выпускной, как у остальных.

- Да знаю я, - вздохнула я, - никак не могу перестать нервничать, ты же знаешь, что я не люблю Нижний мир, хоть ты отсюда родом. Я хотела устроить всё на Сиринити, где мы все прожили уже долгое время.

- Понимаю, - улыбнулся муж, нежно поглаживая мои поддрагивающие от напряжения руки, - но ты же знаешь, насколько моим родителям важно показать всему миру силу своих внучек. Каждый демон в нашем мире должен уважать и почитать девочек, они наследницы и кто-то из них займёт трон после деда.

- А ты сам это делать не собираешься? - я резко повернулась в объятьях Дарналя и поймала его взгляд.

- Ты же помнишь пророчество? - вздохнул он, отводя взгляд.

- Ещё бы! - прошипела я, - я его наизусть знаю и никогда

не забуду причитания твоих родителей, когда на свет появились наши дочери. Они были крайне разочарованы!

- Они очень любят девочек, - возразил на это Дарналь, не отпуская моих рук.

- Я и не спорю, любят, конечно, но они при любой возможности припоминают, что у нас должен быть наследник! Как будто я виновата, что больше не смогла родить.

- У нас ещё всё впереди, - промурлыкал этот невыносимый голубоглазый демон мне в шею, прижимаясь всем своим телом к моей спине.

- Веди себя прилично! - пожурила его я, а то придётся пропустить такой важный день для дочерей.

- Ладно-ладно, - неохотно отпустил меня муж напоследок шепнув, что ночью я точно не отверчусь.

- Там мама, смотри! - воскликнула я, напрочь забыв, что только что хотела бросить всё и уединиться с мужем, - они тоже прибыли!

- Конечно, они бы ни за что не пропустили такое важное событие, - говорил Дарналь, пока я его за руку тащила через весь зал к высоким кованым дверям, где мои родители разговаривали с встречающими гостей Азазином и Еленой.

- И как только ты их смогла разглядеть, - ворчал муж, здесь же дальше пары-тройки метров уже ничего не видно.

- Я их вижу не глазами, а сердцем, - ответила я ему, не сходя с намеченного маршрута.

- Как же я сразу не догадался! - весело хмыкнул Дарналь.

- Мама! Папа! - воскликнула я, отпуская руку мужа и на всём ходу падая в объятия мамы, - как же я соскучилась!

- Мы тоже! - отец обнял нас обеих и его белоснежные крылья закрыли нас от любопытных глаз.

- Как же мы давно не виделись, - смахивая скупую слезу, проговорила мама.

- Прости дорогая, всё дела государственной важности, - повинился отец, - не получалось никак вырваться.

- Ты мог бы их сам решить, раньше без меня справлялся, а теперь что? По каждой мелочи ко мне бежит! - возмутилась мама и групповые объятия как-то сами собой распались.

- Мам, не ругайся, просто отец не хочет с тобой расставаться даже на минуту, - улыбнулась я.

- Вот, - отец поднял указательный палец вверх, - дочь правильно говорит.

- А нас, сестрёнка ты не рада видеть? - обиженно проговорили из-за спины родителей.

- Ой, точно, - хмыкнула мама, - мы совершенно забыли, что прибыли не одни.

- Ты как всегда права, дорогая, - проговорил отец, опуская крылья и отходя в сторону явив моему взору брата и сестру.

- Вивьен! Ты с каждым годом всё больше и больше хорошеешь, - проговорила я, целуя сестру в щёку и обнимая.

- У неё скоро свадьба, - не без гордости проговорила мама.

- И кто же этот счастливчик? - спросила я, вглядываясь в светящиеся глаза Вивьен.

- Это я, - отодвинув в сторону Оскара, ожидающего своей очереди, протиснулся вперёд Лекар.

- Весьма неожиданно, - хмыкнула я, протянув ему для рукопожатия руку, - но тем не менее я очень рада, что избранником моей сестрицы оказался ты.

- Спасибо, - Лекар бережно, но в то же время сильно пожал мою руку, - береги её и будьте счастливы.

- Мама, когда мы уже пойдём дальше? Я тут устал стоять, - громко заявили в задних рядах и Вивьен переглянувшись с Лекаром поспешили отойти к Дарналю и родителям, что стояли в стороне и не мешали воссоединению семьи.

- А кто это у нас так успел вырасти? Что это за ангелок такой? - я присела на корточки и улыбаясь рассматривала кудрявого сына Оскара, прячущегося за подол длинного платья своей матери.

- Ну же, не бойся, это твоя тётя, - проговорила Синди, - иди поздоровайся с ней!

На это малыш только сильнее вжался в мать.

- Не торопи его, пусть освоится, я помню его совсем крохой, а вот он меня конечно же не помнит.

- Иди сюда, балбес, - я развела в стороны руки ожидая, пока непутёвый братец потянется ко мне, чтобы заключить его в объятия.

- Я не балбес, - обиженно запыхтел он, обнимая меня, - знаю-знаю, мне говорили, что ты встал на путь исправление и большую роль в этом сыграла твоя прекрасная жена.

- Спасибо, Синди, я выпустила из объятий ооскара и поцеловала в щёку сначала девушку, а потом и зазевавшегося малыша.

- Как прекрасно, - радостно проговорила Елена, - вся семья в сборе!

- В каком это ещё сборе? - крикнул Селим ещё из коридора, его голос я не могла не узнать.

- Точно, как я могла про него забыть, - смущённо прошептала моя свекровь, - похоже я начинаю стареть.

- Прекрати нести эту чушь! - одёрнул жену Азазин.

Они появились вместе: Селим, Клара, Бараль и Санна в окружении шумной ребятни.

- А вот и наши опоздунята! - радостно воскликнула я, торопливо и обнимая каждого из них, а ребятнишек я сгребла в охапку, словно цветы в букет.

- Ну тётя! Отпусти! - верещали они, пытаюсь вырваться из моих рук, но где уж им! Я ни одного не выпустила, пока не поцеловала как минимум пару раз.

- Где же виновницы этого торжества? - спросила мама, когда радостные выкрики, разговоры и поцелуи поутикли.

- Готовятся к торжественному выходу, наверняка нервничают и волнуются, ведь это первый раз, когда вся семья собралась в полном составе, да ещё и в Нижнем мире.

- Да уж, - хмыкнул отец, - нам пришлось такую конспирацию устраивать в Небесном городе, чтобы сюда добраться без последствий.

- Представлю, - протянула я, вспомнив рассказы наших горе-путешественников о мире отца.

- Дорогая, проводи гостей к их столикам, а я пока проверю наших выпускниц и пора бы уже начинать, - предложил муж.

- Ты прав, все гости на пределе ожидания, - согласно кивнула я, - иди, я всё устрою, через двадцать минут встречаемся здесь.

- Договорились! - муж скрылся среди толпы, и я повела семейство к их столикам в непосредственной близости к сцене.

Глава 2. Выпускной

Демьена

Чёрное облегающее платье с мелкой глиттерной посыпкой, создававшей впечатление огненных всполохов. Бледная, похожая на снег кожа, тёмные, почти чёрные дедушкины глаза, папины антрацитовые волосы ниже лопаток, стройная мамина фигура и эти смешные пучки перьев над ушами, что достались мне от другого деда - Марла. Я уже молчу о тёмных крыльях за своей спиной, доставшихся мне неизвестно от кого, ведь даже у сидов крылья были исключительно белого цвета. Бабушка Елена всегда говорила, что я особенная, я взяла от своей смешанной родни по чуть-чуть, от чего каждый мог сказать, что я точно их родственница - похожа на каждого хоть немного.

Я смотрела на себя в зеркало и хотела понять - нравлюсь я себе такой как есть или нет. Сложный вопрос, неоднозначный. Я с лёгкостью могла назвать свои самые красивые черты тела и характера, но с точно такой же лёгкостью и наоборот, не моргнув глазом скажу всё, что мне не нравилось как в собственной внешности, так и в характере.

Иногда я завидовала сестре. Илара отличалась красотой, гибкостью и твёрдостью характера, что не сказать обо мне. Жалость - вот двигатель моей жизни, я жалела всё и всех,

кроме себя. Мне кажется, что другим хуже, чем мне и именно им требуется помощь. Илара же всегда сторонилась тех, кто нуждался или просил помощи, бежала от них как от огня или же грубила. Поэтому она не попадала в неприятности и стала любимицей и опорой мамы. Ко всему прочему Иларе досталась магия воды - близкая к воздушной магии мамы, а я же огонь, как отец, как дед и как основная масса демонов, чья кровь текла в моих жилах. Такое ощущение, что мама забыла, в Иларе так же, как и во мне наполовину демонская кровь.

С Иларой наши отношения хорошими не назовёшь, скорее натянутыми или же терпимыми. Не знаю как она, а я изо всех сил терпела её выкрутасы всё списывая на нашу колоссальную разницу в характерах. Я не хотела ссор, не хотела лишний раз выслушивать мамины упрёки и её вечное сравнение с сестрой. Папа просил меня быть умнее, гибче и терпимее, я и старалась, как могла.

В дверь постучали, прервав собственные размышления, я разрешила войти.

- Готова? - папины глаза светились гордостью и предвкушением.

- Мне кажется, к этому невозможно подготовиться, - со вздохом ответила я ему.

- Эй, выше нос, - папа поднял моё лицо за подбородок и заставил посмотреть ему прямо в глаза, - ты обязательно справишься, я в этом абсолютно уверен!

- Мне бы твою уверенность, - я опустила глаза, не в силах выносить его взгляд.

- Так на, бери, - усмехнулся папа и взял меня за обе руки, - я готов отдать тебе всю свою уверенность, только бы ты улыбалась.

- Спасибо, папа, - я не смогла сдержать улыбку, сердце наполнилось теплом, что исходило от его рук, глаз и слов.

- Другое дело! - мы им всем ещё покажем на что способна Демьена - дочка самого Дарналя.

- Ты меня смущаешь, - хихикнула я, совершенно позабыв о недавних сомнениях и тревогах.

- Пойдём, сейчас ваш выход! Ваш день! - папа потянул меня к двери, а я взглядом пробежалась по комнате, внутри меня зрело чувство, что я что-то забыла.

Только взгляд ни за что не зацепился, да и что мне могло понадобиться на сцене, кроме собственных рук и знаний?

По дороге папа зашёл в комнату Илары, сестра выглядела ослепительно - белое платье выгодно выделялось на фоне её смуглой кожи и светлых волос, идеальными локонами, падающих ей на открытую спину и пышную грудь, затянутую в тугий корсет. Илара никогда не упускала возможности похвалиться своими прелестями, сегодняшний день не стал исключением.

Мы с сестрой измерили друг друга оценивающими взглядами, но от комментариев воздержались, обе прекрасно понимали, чем это всё могло закончиться. Поэтому молча взяли

с двух сторон папу под руки и пошли к выходу на сцену.

Первые шаги по сцене и мгновенная тишина в переполненном зале. Я впервые порадовалась, что в демонском мире такой непрозрачный воздух и тусклый свет.

- Вот и долгожданные виновницы этого торжества! - провозгласил папа, - прошу любить и жаловать Илару и Демьену.

Зал взорвался бурными аплодисментами, я натянула улыбку и махала рукой, пробегая глазами по гостям и понимая, что многих я вижу впервые, от этого страх скрутил в узел желудок и ком подкатил к горлу.

- Как вы все знаете, мои дочери не учились в Магических академиях, тем не менее у них всегда были прекрасные учителя, которые всему научили их и сегодня у всех собравшихся есть прекрасная возможность воочию убедиться в мастерстве этих двух красавиц.

Очередные аплодисменты, которые невозможно перекричать.

- Не могу не сказать, что сегодня вдвойне особенный день, - продолжил говорить папа после того как зал стих, - именно в этот самый день двадцать один год назад мои прекрасные дочери появились на свет!

Зал взорвался криками поздравлений и аплодисментами.

- Всем спасибо за поздравления, - от всех нас поблагодарил папа, - но не будем вас долго томить, первой покажет свои умения Демьена.

Моё сердце сначала ухнуло куда-то вниз, а потом подско-
чило и бешено застучало в висках. Я думала, что как обычно
первой выступит Илара. Я подняла на неё глаза, она одари-
ла меня презрительным взглядом и кривой улыбкой, боль-
ше похожей на усмешку. Она никогда не верила в мои силы,
считала меня хуже себя и сегодня мой шанс доказать ей об-
ратное.

Папа взял под локоток сестру, и они отошли к краю сцены,
чтобы мне не мешать. На самой же сцене засуетились демо-
ны, они подготавливали реквизит к моему выступлению, у
меня появилось несколько минут чтобы прийти в себя и со-
браться с силами, ведь я это делала не десятки, а сотни раз,
я отточила все свои движения до совершенства, я не могла
ошибиться, я просто на это не имела никакого права.

Страшно взглянуть вниз, в зал, где множество пришед-
ших, устремило глаза на меня одну, одиноко стоявшую под
прицелом всеобщего внимания. Я украдкой посмотрела на
папу, тот ободряюще кивнул мне, и я уверилась, что хотя бы
ради него я должна всё выполнить правильно, точно так же
как на тренировках.

Последний слуга ушёл со сцены, показав мне знаком, что
всё готово и можно начинать. В горле пересохло и хотелось
пить, но я должна была произнести приветственную речь,
прежде, чем начать. Тянуть дольше я не могла...

- Приветствую всех сегодня собравшихся! - громко про-
изнесла я, надев дежурную улыбку и представив, как на мо-

ём месте это всё делала бы сестра.

Крики, свист, овации.

- Итак, сейчас я продемонстрирую свои навыки владения стихией огня. Не думаю, что вас, искущённых зрителей можно чем-то удивить, но я очень постараюсь!

Публика аплодировала, все ждали зрелища, ведь пища и напитки и так стояли на их столах, вот бы мне сейчас хоть пару глотков воды.

Начала я с самого простого - зажгла по очереди три факела, потом увеличила интенсивность огня, затем медленно, уменьшила пламя и так же поочерёдно потушила. Казалось бы ничего особенного, но сведущие понимают насколько ювелирно точно необходимо владеть магией, чтобы выполнить это упражнение. Поэтому я не была удивлена, что активнее всего мне аплодировали демоны, они знали.

Следующим моим упражнением стало выращивание на ладони огненного цветка - с правильными лепестками, синими у основания и оранжевыми по краям. Здесь необходима максимальная концентрация, упустишь хоть один процесс, всё пойдёт насмарку. От напряжения на лбу выступили бисеринки холодного пота и ладони стали влажными, но я переживала только об одном - не ударить в грязь лицом перед полным залом, затаившим дыхание. Со стороны это упражнение действительно казалось зрелищным и завораживающим. Когда мне его показал мой учитель впервые, я не могла поверить, что после пяти лет упорных тренировок я

смогу освоить огненный цветок. Фигура полностью выращена, сформирована и я позволяю себе бросить короткий любопытный взгляд на столик, где сидела мама...

Мне показалось или же в её смеющихся глазах застыли слезинки? Я задержалась на её лице дольше, чем планировала и на какие-то миллисекунды отпустила свой так кропотливо выращенный цветок, и он тут же превратился в огненный комок. Что мне оставалось делать? Только сделать вид, что так и было задумано. Резко повернувшись я со всей силы запустила свой огненный шар в мишень, переходя резко к третьему упражнению.

Зал ахнул, в унисон выдохнув и аплодисменты посыпались на меня пока я ускорившись метала возникающие поочередно в каждой руке файерболы. На папу и Илару мне хотелось тоже взглянуть, но я не могла пока себе этого позволить. Совсем скоро мишень обуглилась и это послужило мне знаком переходить к следующему упражнению.

Страх отступил, уступив место какому-то до сегодняшнего времени неизведанному удовлетворению. Мне стало нравиться, как на мои упражнения реагируют собравшиеся, им действительно нравится то, что я сейчас делаю.

Более расслаблено я продемонстрировала «блуждающие огни», «путеводную звезду» и даже «огненную плеть». всё шло чётко, я не позволила себе ни единой ошибки, эйфория буквально поднимала меня над сценой, мне хотелось взлететь, только вот потолки древнего демонского замка не рас-

полагали для этого высотой.

Я вплотную приблизилась к кульминации моего сегодняшнего выступления - дрессированные животные. Для этого помощники опустили на сцену специальную клетку, отгородившую меня от всех остальных. Я слышала как волна шепотков прокатилась по залу, все спрашивали друг у друга о происходящем, но никто не знал ответа, даже мама, ведь мы с папой готовили этот номер втайне ото всех. Итак, сцена превратилась в арену, на которой осталась лишь я, тумбы, железные кольца и гулко бьющееся в груди сердце.

Глава 3. Кульминация

Зал снова затаил дыхание, глаза присутствующих устремились на меня. Я же махнула своим помощникам, чтобы они открыли неприметную маленькую дверцу, соединившую клетку, невидимую сейчас зрителям, с этой импровизированной ареной.

Вот и всё, отступить некуда. Я смотрела как один за другим, рыча и скаля зубы, показывая устрашающего вида клыки на арену выбежали четыре тигра. В этот самый момент в моей руке появился огненный хлыст, один вид которого остудил пыл животных. Они передумали разорвать меня на мелкие кусочки прямо здесь, на месте и недовольно ударяя себя хвостами по полосатым бокам расселись на приготовленные специально для них тумбы.

С тиграми, как с огнём - нельзя ни на секунду расслабляться, иначе такое послабление может стать фатальным. Передо мной сидели хищники, а не покладистые домашние кошечки, они выжидали момента, когда же я отвлекусь чтобы напасть и уничтожить. Только я не давала им шанса, поэтому им приходилось выполнять прыжки, ходьбу по тонкой перекладине. Зал восторгался, но самое грандиозное ждало нас всех впереди, ведь не просто так на арене демоны установили кольца на специальных подставках.

Показав грацию и мощь тигров замороженной публике я

на самом деле разогревала животных перед их самым сложным трюком. Мне показалось, что тигры достаточно подготовились и немного привыкли к обстановке, поэтому я направила первого из них в кольцо. Тигр сопротивлялся, но против огненного хлыста ему нечего было противопоставить и он вынужденно прыгнул через кольцо. Второму тигру пришлось сложнее - его ожидала серия из двух колец и со своей задачей он справился великолепно. Как мне говорил отец, публике быстро надоедают даже самые сложные трюки, поэтому приходится усложнять и усложнять программу, чтобы сохранить драгоценное внимание зала.

Взмахнув рукой я зажгла три кольца, зал обмер, а тигры занервничали ещё больше. Они прыгали в горящие кольца ни раз - ведь они с детства этим занимаются и дрессировала их на самом деле не я. Папа привёз их с Земли, чтобы я могла впечатлить на своём выпускном всех присутствующих. После этого мероприятия он вернёт их обратно в Цирк, где арендовал на время. Но даже с выдрессированными животными справиться оказалось очень сложно, даже сейчас, после сотни тренировок у меня подгибались колени от страха и волнения.

Взмах горящим хлыстом, команда и тигры по одному прыгают в горящие обручи, пролетая сквозь них и приземляясь с другой стороны целыми и невредимыми. Зал аплодировал стоя, мне пришлось подойти как можно ближе к клетке и раскланяться. Это было моё последнее показательное

выступление, я справилась, я смогла. Я всё сделала правильно, чётко и красиво.

За моей спиной послышался рёв и скрежет зубов по клетке. Я обернулась назад и увидела, как тигры прыгали на железные прутья клетки, царапали их и грызли стараясь добраться до Илары, а та стояла за леткой с злобно блестящими глазами и улыбалась. Я знала эту её улыбку, эту жуткую улыбку перед тем, как произойдёт что-то ужасное.

- Не смей! - одними губами проговорила я сестре, поймав её недобрый взгляд.

- Что ты мне сделаешь? - ответила она мне так же беззвучно, а я видела как папа уже бежит к ней, чтобы спасти от моих разъярённых тигров.

Нужно что-то сделать, как-то остановить всё это безумство, но мои ноги будто вросли в пол, руки задрожали, а мозг перестал соображать. Я вижу всё как в замедленной съёмке: папа добегает до Илары, хватает её за плечо, но сестру уже не остановить, мои тигры один за одним падают на пол без дыхания. Она решила испортить моё выступление и ничего умнее не придумала, как убить ни в чём неповинных животных. Илара не остановится ни перед чем, а убивать она умеет прикосновением и даже взглядом...

- Не-е-е-е-е-т, - я слышу свой крик словно со стороны.

Ноги наконец-то отрываются от пола и я бегу к животным не подающим никаких признаков жизни.

- Демьена, не трогай их! - кричит мне с другой стороны

клетки папа, - они опасны!

- ты не понимаешь! - сквозь рыдания, стоя на коленях перед распластавшимися телами зверей кричу я ему в ответ, перекрикивая шум зала, - она их убила! Она специально их убила.

- Кто? - спрашивает он, осматривая арену, - ты там была одна!

- Илара, папа, она убила тигров! - я больше не могу молчать, правда, так долго скрываемая нами обеими сейчас рвётся наружу.

- Я ничего не понимаю! - воскликнул папа и он был прав.

Я перестала отвечать и сосредоточилась на своём дыхании. Вдох-выдох, успокоить пульс, наполнить своё дыхание энергией созидания, я должна успеть вернуть жизнь животным, пока их души не успели покинуть тела и отправиться в свой дальний путь. Я беру в руки мохнатую морду тигра - на меня смотрят остекленевшие глаза, его пасть приоткрыта и из неё вываливается безвольный язык. Смерть от рук моей сестры выглядит ужасно. Я набираю полную грудь воздуха, смешиваю её внутри с созидательной энергией и закрыв глаза выдыхаю её прямо в приоткрытую зубастую пасть животного. Я чувствую под руками слабый пульс и возобновление дыхания, отпускаю морду животного и перехожу к следующему.

Папа, мама, родственники и незнакомцы что-то кричат, просят, уговаривают, но для меня их голоса сливаются в

один единый шум - я воспринимаю его как шум волн, накатывающих на скалы. Вдох-выдох я продолжаю дышать, я продолжаю своё нелёгкое дело, только бы успеть, я должна успеть вернуть им жизнь до того, как сама потеряю сознание.

Последний, в моих руках последний тигр и силы на исходе. Чем больше животное - тем больше сил уходит на его восхождение. Пусть я все эти годы тренировала свою силу, расширила резерв, только этого недостаточно. Голова кружится, перед глазами всё начинает плыть и качаться, но я продолжаю выдыхать созидательную энергию, чувствуя как рядом шевелится что-то мягкое и шерстяное. Последняя капля энергии покидает моё тело и вместе с ним приходит темнота, мягкая, тёплая и такая уютная...

Сознание возвращается так же медленно, как и покидало, сначала я начинаю слышать. То что я слышу не приносит мне радости, только понимание, что судя по панике, творящейся кругом я не так уж долго была в отключке. Спустя короткое время я с трудом открыла глаза и увидела над собой всё тот же светящийся воздух и неясные очертания потолка.

- Демьена, ты очнулась? - из уст мамы прозвучал странный вопрос и я сделала попытку приподняться.

- Лежи пока, тебе рано вставать! - придержала она меня за плечи не давая встать.

- Ты как себя чувствуешь? - надо мной навис обеспокоенный дядя Селим.

- Могло быть и лучше, - попыталась пошутить я, натянув

иссохшие губы в улыбку.

- Напугала же ты нас, - выдохнула тётя Вивьен.

- Почему кругом такая паника? - поинтересовалась я, повернув голову набок и рассматривая спящих туда-сюда демонов в форме, совсем не похожих на гостей.

- Илара пропала, ты её видела? Она тебе что-то говорила? - обеспокоенно затараторила мама, будто только и ждала удобного случая для этого.

- Последний раз я её видела, когда она убила тигров, после этого мне стало не до неё.

- О чём ты вообще говоришь? У тебя от обморока помутнелся рассудок? - как я и думала, мама мне тоже не поверила, - твои тигры живы и здоровы все до единого! Дарналь их загнал обратно в клетку и позже вернёт туда, где взял.

- Хорошо, - искренне порадовалась я, - значит, я всё же успела их оживить.

- Да о чём ты снова говоришь? Похоже тебя необходимо срочно показать лекарю! - в голосе мамы послышались нотки раздражения.

- Странно, что ты до сих пор этого не сделала, - пробормотала я и села.

- Сестра, - обратился к маме дядя, иди посмотри не нашлась ли Илара, мы тут присмотрим за Демьеной.

- Точно, надо проверить, - проговорила себе под нос мама и не взглянув больше на меня, поспешила прочь из зала.

- Ты уверена, что она убила твоих тигров? - спросил дядя

Селим, помогая мне перебраться с пола на стул, пока тётя Вивьен, наполняла стакан водой у близстоящего столика.

- Я могла бы сомневаться, если бы она не проделывала подобный фокус много раз до этого, - горестно хмыкнула я, - ты мне не веришь?

- Сложно в это поверить, но я своими глазами видел, как тигры рухнули и не двигались пока ты к ним не подошла, - задумчиво глядя на сцену, словно там до сих пор находились животные, ответил мне дядя, - одно не могу понять, если она их убила, то как же они потом оказались живы?

- Я же сказала - я их воскресила, проговорила я, пожав плечами и принимая из рук тётки стакан с водой.

- Ты говоришь это так обыденно, словно что-то само собой разумеющееся, - хмыкнул дядя Селим наблюдая за тем, как я жадно пью воду, - у меня это всё не укладывается в голове.

- Тебя не удивляет способность Илары убивать, я моя способность - воскрешать тебя почему-то приводит в замешательство, - сказала я, возвращая тётке Вивьен пустой стакан.

- Ещё? - уточнила она, внимательно слушая наш разговор, но не вмешиваясь.

- Пожалуйста, - попросила я её, краем глаза следя за впавшим в задумчивость дядей, внутренне радуясь, что хоть у кого-то из нашей семейки возникли сомнения.

Глава 4. Пропажа

В итоге мою сестру не обнаружили ни в этот день, ни на следующий. Папа и дедушка задействовали все возможные силы, направив их на поиски самой Илары или хотя бы следов. Мама не находила себе места, все родственники, взбуряженные такими событиями, не разъехались по домам, как планировали изначально, а остались в замке, ожидая новостей.

Бабушка Илида по своему обыкновению созвала семейный совет, на котором участвовали все достигшие восемнадцати лет родственники.

Я по своему обыкновению устроилась на широком подоконнике, забравшись на него вместе с ногами. И пусть из окна не было ничего видно, эта позиция казалась мне наиболее удобной и безопасной. Отсюда я видела всех собравшихся.

- Ты не хочешь присоединиться к остальным? - спросил меня дядя Лекар, подпирающий стену рядом со мной.

- Нет, - отрицательно покачала головой я, всё равно мои слова не имеют никакого веса, а ты сам почему здесь?

- Примерно по той же причине, - криво усмехнулся он, - я ещё не чувствую себя полноценным членом вашей семьи.

- Это потому что вы с моей тётёй ещё не поженились? - уточнила я.

Дядя Лекар согласно кивнул.

- Ты давно стал членом нашей семьи, ещё с тех пор, как спас моего дедушку Марла, поэтому не придумывай и иди к остальным.

- А можно всё же останусь здесь, если не помешаю, конечно?

- Как хочешь, я не настаиваю, - ответила я ему, - кажется, начинается.

- По-моему, всё уже давно началось, - усмехнулся дядя Лекар, переступив с ноги на ногу, а я стала прислушиваться к разговору.

- Илара ничего не говорила, что хочет сбежать из дома? У неё не было никаких конфликтов с кем-нибудь из своего окружения? - допытывалась бабушка Илида до родителей.

- Конфликты у неё случались только с Демьеной, - проговорила мама и почти все перевели взгляды на меня, а я вжала голову в плечи страстно желая стать невидимой, - но это у них происходило с самого детства, они не могли долго жить в мире, - добавила мама и повышенный интерес к моей персоне прекратился.

- Учителя тоже ничего подозрительного в поведении Илары не находили, она всегда внимательно их слушала и старательно выполняла указания, - сказал папа, - друзей у обеих девочек до сих пор так и не появилось, поэтому и что-то делить, получается не с кем.

- Совсем замуштровали моих племяшек, - прицокнув

языком, произнёс дядя Бараль, - как можно жить без друзей? Это непостижимо! Сам представь, как бы ты обходился всё это время без меня - твоего лучшего друга?

- Тише ты, - одёрнула мужа тётя Санна, - речь сейчас совсем о другом.

- Мы для них делали всё что возможно! - возмутилась мама, - давали самое лучшее!

- С этим никто и не спорит, - буркнул дядя Селим, - тем не менее творится в этом доме что-то странное.

- В замке, на минуточку! - не удержался дедушка Азазин.

- Какая в этом разница, - выдохнула бабушка Елена, закатив глаза, - эти разговоры ни к чему не приводят! Мы до сих пор не знаем куда исчезла наша девочка! Было ли это похищение или же Илара сама, совершенно осознанно пошла на этот шаг.

- Я уверена, что её похитили! Не могла моя девочка никому ничего не сказав сбежать из дома! - воскликнула мама.

- Много вы о ней знаете, - пробурчала я, не в силах сдерживаться.

- Так чего же мы не знаем? - мимо ушей моего папы не могло пролететь ни единое слово, даже самое крошечное и тихое.

- Я уже говорила! - на эмоциях я соскочила с подоконника и сжав руки в кулаки продолжила, - Илара помимо стихии воды владеет силой разрушения, она способна рушить всё к чему прикасается, она убивает всё живое. А ещё она жуткий

манипулятор!

Жуткая тишина воцарилась в помещении, я не хотела больше ни слова произносить, пока вся семья не осознает и не примет только что сказанное мной. Только ответом мне стала тишина - мои родные и самые близкие молчали, слишком убийственно прозвучали мои слова и как доказать, что всё сказанное мной правда, я не знала.

- Я в это верю, - встал на мою сторону дядя Селим, чем заслужил мой полный благодарности взгляд, - поведение Илары давно мне казалось странным и необычным, а после слов Демьены всё как будто встало на свои места.

- Ты уверен? - спросила мама, в глазах которой читалось явное недоверие.

- Да, - твёрдо произнёс дядя Селим, я верю своей племяннице, у неё нет повода лгать нам, или присутствующие не согласны? - он обвёл внимательным взглядом собравшихся.

- Селим прав, - проговорил папа, - Демьена никогда не лгала, особенно если это касалось чего-то важного, она скорее наоборот прилагала все свои силы, чтобы помочь.

- Но дорогой, - проговорила мама, - в это слишком сложно поверить! В моей голове никак не укладывается как можно владеть силой разрушения при этом ни разу не показав свою силу!

- А в то, что я владею созидательной силой ты можешь поверить? - воскликнула я до сих пор не разжимая кулаков.

- Про это я тоже слышу впервые! - произнесла слиш-

ком обречённо мама и обхватила руками голову, отказываясь принимать истину.

- Мне пришлось долго скрывать свои способности, - проговорила я, впрочем, как и Иларе. А знаешь, пожалуй, ей было гораздо сложнее скрыть свои способности, ведь в первую очередь обращают внимание на разрушение и смерть, чем на жизнь.

- Как вам удавалось всё скрывать и с каких пор? - спросил меня отец и его глаза приобрели цвет грозового неба.

- Давным-давно, я сидела у озера вместе с тобой, помнишь?

Папа нахмурился, углубившись в свои собственные воспоминания, но видимо никак не получалось припомнить.

- Тогда ты ещё удивился золотой рыбке в озере, она тебе показалась знакомой! - добавила я с надеждой глядя в лицо папы, ведь он должен вспомнить, для меня сейчас это очень важно, - это была та самая рыбка из разбитого Иларой (я подчеркнула это интонацией) аквариума! Вспоминай, мама! Она разбила аквариум, и рыбка погибла, а ты обвинила во всём произошедшем тогда меня. Я обозлилась, забрала банку с рыбкой и убежала к озеру.

- Я помню это, - проговорила мама, пока папа всё силился вспомнить, - тогда я не поняла куда делась банка с дохлой рыбкой, ведь я была уверена, что не выбрасывала её пока собирала осколки и вытирала пол.

- В тот день мне впервые удалось применить свою силу со-

зидания, я смогла воскресить рыбку, чему удивилась и сначала сама не поверила, - с жаром продолжила я, зацепившись за мамины слова.

- Зачем ты это скрывала от нас? - спросил папа, по-моему, так и не вспомнив.

- Об этом лучше поинтересуйтесь у своей любимой доченьки Илары, - сквозь зубы процедила я, - уж она точно бы нашла приемлемое объяснение всему произошедшему, не то что я - бездарь.

- Тебе что-то известно о её внезапной пропаже? - резко перевела тему мама, всерьёз полагая, что я могу покрывать проделки сестрицы.

- Мне ничего неизвестно! - прокричала я, - мы не были близки, мы не делились ничем сокровенным, поэтому меня о таком спрашивать бесполезно! Я не знаю, что творилось в её чёртовой голове!

- Не понимаю, - просипела мама еле сдерживая слёзы, а тётя Санна не выдержав бросилась к ней успокаивать, - это какой-то дурацкий сон, из которого я никак не могу вырваться!

- Нет мама, это не сон, - проговорила я, пока моё сердце сжималось в комок, - это моя реальность, в ней я живу много лет в отличие от вас.

- Как ты это всё переносила одна? - протянул папа, и от его сочувствия и сожаления я не смогла больше терпеть, слёзы сами собой наполнили глаза, а после неудержимым потоком

хлынули на щёки.

- Что нам с этим делать Дарналь..., - протянула мама и дальнейшие её слова потонули в рыданиях, пока вся оставшаяся семья оставалась в молчаливом шоке от услышанного здесь.

Мне же стало легче, больше ничего не нужно скрывать.

Глава 5. След

На следующий день всё оставалось точно так же. Семейство как сумасшедшее искало Илару, я же начала наслаждаться жизнью без неё. Раньше я только в мечтах могла представить жизнь без сестры, без её круглосуточного давления и напряжения от того, что я не могла предугадать все её пакости наперёд, чтобы исправить вовремя. Сейчас же я ощутила ветер свободы без ожидания чего-то плохого, я могла просто жить, двигаться вперёд именно так, как я хотела сама, а не навязала свой план действий сестра.

Свои ощущения я не могла объяснить никому, ведь никто не жил в моей шкуре и не испытывал того, что успела испытать я за свою недолгую пока что жизнь. Перед родителями становилось немного стыдно за то, что я не разделяла их горя, не тосковала по Иларе и не искала её. Но в конце концов, я полностью не причастна к её исчезновению, меня винить не в чем чисто технически, а морально... морально ещё сложнее. Я давно потеряла ту тонкую грань, после которой абсолютно всё происходящее становится безразличным и неважным. Поэтому мне захотелось сбежать из замка, исчезнуть, спрятаться и пережить там семейные неурядицы, ведь я не была уверена, что окажись я сейчас на месте Илары родители точно так же стали меня искать.

Выйдя на балкон-площадку, что находилась на самом вер-

ху замка, я подула в специальный свисток, вызывая свою горгулью. Ох и давно я Сону не видела, надеюсь, что она не успела меня позабыть за те несколько лет, что я её не навещала.

Стоя на краю площадки, находясь над слоем светящегося воздуха, я смогла наконец-то вздохнуть полной грудью. Светящаяся взвесь в воздухе безусловно смотрится красиво, но вот дышать ей мне не нравилось, а ещё не нравилось не видеть, что происходит за пределами трёх метров.

Моя горгулья не появлялась, и я ещё раз дунула в свисток, приложив его к своим губам. Минуты ожидания затягивались, и я решила лететь сама, по крайней мере на такой высоте я смогу свободно ориентироваться, если не опускаться в светящийся слой.

Сона не появлялась и этот факт вызывал беспокойство и тревогу, я не отлетала далеко от площадки, нарежая бессмысленные круги вокруг скалы, превращённой в часть мрачного замка. Почему в мире демонов так мрачно и темно? Призывный свист, что я повторяла раз за разом не давал никаких результатов. Сделав ещё несколько кругов мне пришлось вернуться на площадку и спросить у демона-стражника направление, где находилась та самая скала, где жили горгульи. Ведь первый и пока единственный раз я находилась в том месте вместе с отцом и Иларой, когда мы выбирали себе горгулий, или же это они нас выбирали? Прочем, уже не важно, выбор состоялся и с тех пор Сона и Лида прилетали к нам с сестрой уже на эту площадку.

Меня переполняла решимость отправиться на поиски Соны, это путешествие вносило хоть какой-то смысл и азарт в мою унылую жизнь. Жаль, что пришлось расспрашивать местного демона, теперь вся семья будет в курсе куда я отправилась и зачем. У меня был небольшой шанс, что папа, поглощённый поисками второй дочери, не поспешит перехватить меня на полпути и помешать выполнить задуманное. Шанс он, конечно, был, только вот настолько мизерный, что не стоило на него рассчитывать. Поэтому, получив направление я не мешкая ни секунды сорвалась в полёт.

Прохладный ветер заставлял меня ёжиться и чувствовать себя неуютно, лишний раз убеждая насколько мир демонов негостеприимен. В нём есть своя пугающая красота, например вот эти острые скалы, что будто чьи-то зубы высовывались из светящегося воздуха и хотели сомкнуться с теми скалами, что свисали с каменного неба. Я представляла себя в пасти гигантского чудовища, лавируя между зубами-скалами ища выход из спасения. Такая весёлая игра позволила забыть про холод, тьму и одиночество. Почему я стала ощущать одиночество острее? Ведь я всегда считала себя одиночкой, почему же стало хуже?

Я отлетела довольно далеко от замка, мой внутренний компас утверждал, что пора снижаться, нырять в светящийся слой и продолжать поиски уже там, ведь гора - место обитания горгулий не выходила за пределы этого слоя и посему отсюда я её точно не смогу найти. Очень не хотелось возвра-

щаться в этот сплошной туман, но раз уж я поставила себе цель - придётся идти до конца, терпя неудобства.

Влетев в светящийся туман, я резко замедлилась, двигаясь крайне осторожно и внимательно. Я совершенно не горела желанием врезаться в какую-нибудь скалу, а их в мире демонов не счесть. Так же мне надо опасаться блуждающих деградировавших демонов, которые могут бродить без сна и покоя не смотря на энергетическую сеть, что подпитывает этот мир. Со слов мамы я помню страшную историю её встречи с демонами, повторять её подвиги я не горю желанием, лучше обойти их стороной.

Чтобы отыскать скалу пришлось попотеть, но всё же мои старания увенчались успехом, что несказанно меня воодушевило. Зависнув над плоской вершиной, наполненной копошащимися горгульями, я в очередной раз использовала свой свисток, одновременно глазами выискивая знакомый силуэт. Надо отметить, что даже с высоты мне не реально сложно было определить свою горгулью, ведь их там находилось по моим прикидкам не меньше сотни.

Не отыскав Сону я снова дунула в свисток и на этот раз ответом мне стал полный боли рёв, от которого кровь стыла в жилах и не от страха, а от боли, что слышалась в нём. В панике я стала метаться над плато с горгульями, опустившись совсем низко и не обращая внимание на опасность, что грозила мне таким близким соседством. Облетев его целиком я не нашла Сону или того, кто так жутко ревел, а это означало

лишь одно - я ищу не там.

Вспомнив, что где-то должна находиться лестница, я полетела туда, изо всех сил напрягая зрение - не хотелось пропустить ни малейшей детали. Добравшись до лестницы, я полетела вниз над ней так, чтобы ступени целиком просматривались. Лестница уводила меня всё ниже и ниже, но она оставалась абсолютно пустой, без единого намёка на чье-то присутствие. Я чертыхалась и про себя и вслух, время неумолимо уходило, а я никак не могла нащупать нужное направление.

Стоп! - скомандовала я себе, заметив на песчаного цвета ступенях что-то тёмное, выбивающееся из общей картины. Я приземлилась и присела на корточки над этим тёмным следом, ведущим вниз.

- Что это? - спросила я сама себя притрагиваясь к высохшему пятну и отшатнулась, получив ответ, - кровь.

Ступени запачканы кровью, причём высохшей, но чья она? Горгульи не нападают друг на друга, значит, здесь побывал чужак? Ничего не понимая, я поспешила вниз по ступеням, глазами то и дело цепляясь за оставленный кем-то кровавый след. Не хотелось думать, как это существо раненое спускалось по этим крутым ступеням, как же ему было при этом больно.

Считать ступени - бесполезное дело их здесь слишком много и мои ноги слишком быстро устали, поэтому я вновь взлетела и стала снижаться, сверяясь с тёмными отметина-

ми на светлых ступенях. Из светящегося тумана вынырнула последняя ступень, а дальше песок. На песчаной поверхности не осталось кровавых отметок, ветер знает своё дело, он быстро засыпал все следы.

- Ладно, - проговорила вслух я, - только не впадай в панику, надо собраться и пораскинуть мозгами! Куда будучи раненной я бы пошла?

Ответа у меня не было - кругом был лишь песок и светящийся туман, пойти можно было в любую сторону и любое направление, кроме скалы, что возвышалась молчаливым монументом за моей спиной. Делать было нечего - я снова приложила к губам свисток, поднялась вверх на несколько метров и дунула.

Очередной рёв раздался совсем рядом и я полетела на звук, желая поскорее отыскать Сону. В том, что это была именно моя горгулья - я больше не сомневалась, она поняла, что я её ищу и решила подать голос. Я летела вдоль неровного и крутого склона скалы гор

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.